

«Интерес к Бунину, когда его не издавали, для большинства читателей был просто беспредметен. Вот так и я до войны Бунина не читал, ибо в Воронеже, где я жил тогда, Бунина достать было невозможно», - сокрушался писатель-фронтовик Григорий Бакланов. Многие могли бы подписаться под этими словами и по-хорошему позавидовать следующим поколениям российских читателей, которые в отрочестве могут запросто взять с полки «Тёмные аллеи», так соответствующие стихии возраста. Могут открыть на портале Президентской библиотеки раритетный, ещё недавно недоступный для широкой аудитории пользователей сборник [«1914 год»](#) с ранними стихами Бунина, где в каждой строфе мерцает талант писателя. А каталог-альбом [«И. А. Бунин в печати \(1897–2011\)»](#), изданный в Воронеже – городе, в котором будущий литератор появился на свет – ориентирует читателей в бунинском наследии в целом.

22 октября 2018 года исполняется 148 лет со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953) – прозаика, поэта, переводчика, лауреата Нобелевской премии по литературе 1933 года; творчество его на долгие годы было изъято из литературного обращения на родине по причине его французской эмиграции. Но когда наконец состоялась долгожданная встреча произведений писателя с русскоязычным читателем, Бунин занял принадлежащее ему по праву место среди столпов отечественной словесности. Начали выходить большими тиражами его книги. Активизировались исследователи его литературного наследия, что подтверждает пополнившая электронный фонд Президентской библиотеки подборка авторефератов диссертаций, в которых отражён вклад писателя в национальную сокровищницу культуры.

Так, например, в электронной копии автореферата диссертации Т. Скрипниковой рассматривается

[«Духовно-религиозная проблематика и её художественное воплощение в «крестьянской прозе» И. А. Бунина»](#)

. Т. Зими́на-Ды́рда исследует тему

[«Поэтика цвета и света в прозе И. А. Бунина, П. А. Нилуса и А. М. Фёдорова»](#)

. Тема, связанная с изображением костюма как одной из составляющих бунинской художественной лаборатории, раскрывается в электронной копии автореферата диссертации Ю. Поповой

[«Язык одежды» в творчестве И. А. Бунина: характерологические и сюжетообразующие функции»](#)

Из автореферата В. Федотовой

[Поэтика дневниковой прозы И. А. Бунина](#)

можно узнать, что писатель вёл дневник на протяжении почти всей жизни, а также внимательно читал дневники, записки, автобиографии и мемуары русских и зарубежных писателей, общественных деятелей, людей искусства. Как пишет автор, «взаимосвязь дневников и художественной прозы Бунина отражается в общности тематики, идейного мира, системы мотивов, структурных и стилистических особенностях в дневниках и произведениях, написанных в других жанрах». Утверждение, что дневники не ставят и не решают никаких собственно художественных задач, части исследователей сегодня кажется спорным, замечает автор работы: «Многие дневники содержат законченные, художественно организованные фрагменты».

Записи первого десятилетия XX века передают характерные трансформации в оценке Иваном Алексеевичем назревающей политической бури в России. Ещё в картинах патриархального мира, который как в капле росы отразился в поэзии «Антоновских яблок», Бунин трезвыми глазами реалиста увидел неизбежность смены эпох, бега времени, беспощадно разрушающего всё, что отжило свой век: «да разве могла эта сентиментальная жизнь, равно как и беспутное существование с охотами, с кутежами и пирами, не погибнуть при первом столкновении с новой жизнью?».

Позже Бунин в состоянии «гнева, ярости, бешенства» писал в «Окаянных днях», что большевики «ради гибели “проклятого прошлого” готовы на гибель хоть половины русского народа». Это писалось в дневнике по следам событий, разворачивавшихся в Москве 1918 года и в Одессе 1919 года, после чего вопрос об эмиграции решился сам собой.

Воспринимая революцию как национальную катастрофу, Бунин тяжело переживал происходившие в России события, что объясняет подчас зашкаливающе гневную интонацию произведения, которую не все поклонники его ранней прозы готовы были воспринять. Но те, кто знал писателя близко, находил объяснение подавленного настроения мыслителя и гражданина Ивана Бунина. Его соратница по литературным и идейным исканиям Галина Кузнецова в своём дневнике писала:

«В сумерки Иван Алексеевич вошёл ко мне и дал свои “Окаянные дни”. Как тяжёл этот дневник!! Как ни будь он прав — тяжело это накопление гнева, ярости, бешенства временами. Коротко сказала что-то по этому поводу — рассердился! Я виновата,

конечно. Он это выстрадал, он был в известном возрасте, когда писал это...».

Какую внутреннюю ломку надо было пройти человеку, чтобы после великолепной «ароматной» бунинской прозы и проработанных тонким резцом художника реалистически точных стихов написать такое.

Что не мене ценно, Президентская библиотека представляет на портале ранние бунинские стихи и рассказы, опубликованные на страницах дореволюционных журналов, таких как «Новое слово», «Современный мир» и др. В сборнике

[«1914 год»](#)

совсем ещё молодой, пропитанный философией и поэтикой восточного мировосприятия автор писал:

«В вечерний час тепло во мраке леса

И в тёплых водах меркнет свет зари.

Пади во мрак зеленого навеса – и, приютясь, замри.

А ранним утром, белым и росистым,

Взмахни крылом, среди листвы шурша,

И растворишься, исчезни в небе чистом -

Вернись на родину, душа!».

Вопреки всем предлагаемым вариантам рая на земле, в том числе сугубо западного, парижского, он всегда твёрдо знал, где его настоящая родина.